

• шуман

карнавал

Сергей В. Грохотов
Шуман. Карнавал
Серия «История одного шедевра»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48481739

Шуман. Карнавал: Издательский дом «Классика-XXI»; Москва; 2009

ISBN 978-5-89817-284-8

Аннотация

«Послушайте, уважаемые, вы слишком серьезно смотрите вокруг. От ваших насупленных бровей и выражения мировой скорби на лицах может прокиснуть пиво, даже если оно, по вашему теперешнему обычаю, разлито в металлические банки – не говоря уж о кефире в картонных пакетах. Посмотрите вокруг: как кружится в танце осенняя листва! Послушайте прыгающие синкопы и “кусачие” пунктирные ритмы поездов метро. О, угрюмые филистеры! – вы увязли в своих серых буднях; а вы, бегающие пальцами по клавиатуре ученики училищ и студенты консерваторий, – в своем унылом конкурсном честолюбии. Поднимите глаза на небо, засмейтесь вместе с музыкой юного Шумана! Она столь же молода, прекрасна и непредсказуема, как и без малого двести лет назад!» – так, быть может, воскликнул бы Флорестан, доживи он до сегодняшнего дня...»

Содержание

Люди и маски: «Карнавал» Роберта Шумана	5
1/ Родом из «Давидова братства»	5
2/ Четыре ноты: предыстория	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Грохотов

Шуман. Карнавал

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Грохотов С. В., 2009

© Издательский дом «Классика-XXI», 2009

* * *

«Бал-маскарад – это, пожалуй, высшее, в чем жизнь может подражать игривой поэзии. ...Здесь древнейшие обычаи и одежды, воскресши, идут рядом с новыми, самый первобытный дикарь, высшее и низшее сословие, злая карикатура, все, что в другое время никогда не соприкасается, даже разные времена года и религии, все враждебное и дружественное – все собирается в легкий, веселый хоровод, и этот хоровод великолепно движется, повинаясь ритму музыки – этой страны души, в то время как маски суть лишь телесная оболочка».
Жан-Поль

Люди и маски: «Карнавал» Роберта Шумана

Сергей Грохотов

1/ Родом из «Давидова братства»

«Послушайте, уважаемые, вы слишком серьезно смотрите вокруг. От ваших насупленных бровей и выражения мировой скорби на лицах может прокиснуть пиво, даже если оно, по вашему теперешнему обычаю, разлито в металлические банки – не говоря уж о кефире в картонных пакетах. Посмотрите вокруг: как кружится в танце осенняя листва! Послушайте прыгающие синкопы и “кусачие” пунктирные ритмы поездов метро. О, угрюмые филистеры! – вы увязли в своих серых буднях; а вы, бегающие пальцами по клавиатуре ученики училищ и студенты консерваторий, – в своем унылом конкурсном честолюбии. Поднимите глаза на небо, засмейтесь вместе с музыкой юного Шумана! Она столь же молода, прекрасна и непредсказуема, как и без малого двести лет назад!» – так, быть может, воскликнул бы Флорестан, доживи он до сегодняшнего дня.

«Ах, Флорестан, вечно ты всех осуждаешь и бранишь, –

ответил бы ему Эвзебий. – Разве виноваты эти люди в том, что заботы пригнули их головы. Но согласен: пусть музыка расправит их сгорбленные спины и улыбками озарит лица. Пусть ноги их сами пустятся в пляс. Вот сыграй-ка им лучше “Карнавал” Шумана...» И музыка начинает звучать...

Порывистый, ироничный и резкий Флорестан и мечтательный лирик Эвзебий – две карнавальные маски и одновременно две грани души самого Шумана. Перебивая друг друга, захлебываясь, они говорят на страницах шумановских музыкально-критических статей (а точнее – вдохновенных поэм в прозе), которыми был наполнен созданный им в 1834 году «Новый музыкальный журнал» – провозвестник молодого романтического музыкального искусства. Там же мелькают, шутят, спорят и переругиваются другие воображаемые и реальные персонажи: старый мудрый Майстер Раро (прототип его – учитель Шумана, Фридрих Вик); Цилия или Киара или Киарина (его дочь, знаменитая пианистка и впоследствии жена Шумана – Клара); Книф или Юлиус (Юлиус Кнорр) и другие. Объединенные воображением Шумана в боевой союз, Давидсбунд («Давидово братство», названное так в честь библейского царя-песнопевца Давида), они с яростью и задором набрасываются на бездарность и рутину, в которых погрязло музыкальное искусство. Своими союзниками Шуман видит не только друзей из ближнего окружения и музыкантов-современников – например, Мендельсона (в статьях Шумана он фигурирует под именем Ме-

ритис), Паганини, Шопена и Берлиоза, но и великих творцов прошлого – Баха, Генделя, Глюка, Бетховена, Шуберта...

Тон, взятый Шуманом с самого начала существования журнала, был весьма необычен для немецкой критической прессы начала XIX века, исповедовавшей корректность и академическое равнодушие. «Неужели же этой проклятой немецкой вежливости хватит еще на столетия?! – восклицает в запальчивости Флорестан в статье под заголовком “Давидсбюндлеры”. – Почему прямо не отвергать бездарных? Почему не выкидывать за борт мелкотравчатых и половинчатых, а с ними заодно и зазнавшихся? Почему не вывешивать предупреждений на тех сочинениях, которым не место там, где начинается критика? Почему авторы не издают собственной газеты против критиков и не призывают их к более грубому обращению с их произведениями? [...]

Наконец-то настало время всем нам подняться против того наступательного и оборонительного союза, который заключили друг с другом Пошлость и Упрямство, пока они еще не совсем нас заполонили и пока бедствие это еще не совсем безысходно».

Парадоксальность и резкость суждений Шумана и сейчас могут вызвать у читателя некоторую оторопь. Однако в конечном счете прав оказался Флорестан: «Алмазу прощаешь остроту его граней, закруглять их слишком дорого».

2/ Четыре ноты: предыстория

В созданиях Шумана всегда бывает так: музыка и жизнь, серьезность и ребяческая игра, критическая «злоба дня» и возвышенные размышления о великом и прекрасном – все это нерасторжимо переплетается, буквы перемигиваются со звуками, мелодии перескакивают с одной нотной строчки на другую как воробьи с ветки на ветку, сердечные терзания вдруг находят разрешение в шутке, а задушевные признания сопровождаются юмористической гримасой... И все это погружено в атмосферу таинственности, причудливой недосказанности. Музыка может скрывать в себе странные шифры, цитаты, намеки. Недаром сам композитор писал одному из друзей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.